

Когда Гун Ци, Цинь Чжэн и Сяо Бай вернулись, Юэчжэн Фань уже окончательно обжился в Комнате 502, устроив там себе настоящее логово.

— Ой, чего это вы застыли в дверях? Проходите, присаживайтесь! — Юэчжэн Фань, закинув ногу на ногу, вальяжно развалился на диване в гостиной и, хитро прищурившись, обратился к хозяину: — Сяо Цзян, ну чего ты ждёшь? Организуй гостям чаю.

— Да откуда у меня здесь чай?!

И Цзян, не снимая фартука, обречённо вздохнул под беспристрастными взглядами троицы.

— В общем... заходите.

Тесноватая гостиная с маленьким диванчиком и кофейным столиком обычно идеально вмещала четверых, но теперь Юэчжэн Фань в одиночку оккупировал весь двухместный диван. Гун Ци и Цинь Чжэн успели занять по табуретке, а Сяо Бай так и остался стоять, озираясь по сторонам в поисках места. На него никто не обращал внимания.

— Сяо Цзян, что тут происходит? — Гун Ци поправил очки и сурово кивнул в сторону гостя. — Почему у нас в комнате ошивается это неопознанное существо?

— Это существо само за мной увязалось... — пробормотал И Цзян, выставляя на стол тарелки с едой.

— Увязалось — это одно, но как ты мог бросить Сяо Бая и стать поваром для этого нечто? — Цинь Чжэн ткнул пальцем в блюда на столе. — Он ещё и меню заказывал! Ты только посмотри: ни грамма перца! Это вообще для людей еда или для кроликов?

Сяо Бай робко поднял руку:

— По-моему, Сяо Цзян уже давно переквалифицировался в нашу общую няньку...

— Но это существо сказало, что пришло обсудить стратегию по Лю Син!

— Эй-эй, не надо называть меня «неопознанным существом» прямо в лицо! — Юэчжэн Фань вскинул брови. — Между прочим, я единственный, кто может вытащить вас из этой передраги.

— Ты вообще не человек! — Гун Ци вскочил и хлопнул по столу. — В общем, если не хочешь, чтобы тебя очистили или изничтожили, немедленно верни нам учителя Юэчжэна. Иначе, даже если ты присосался к его телу, мы найдём способ тебя... отцензурить.

— О-о-о! — Фань свистнул и крикнул в сторону кухни: — Сяо Цзян! Твой капитан угрожает пустить меня под нож!

— Погоди, не надо! — И Цзян выскочил из кухни. — Он сегодня тоже был в библиотеке. Говорит, что заметил нечто важное, поэтому и предложил собрать военный совет...

— Скорее, жральный совет, — Цинь Чжэн одарил И Цзяна презрительным взглядом. — Тобой так легко манипулировать. Наготовил кучу пресной бурды, которую даже кролики есть побрезгуют!

— Тебе просто острого не хватает! — огрызнулся И Цзян, у которого на лбу уже вздулась вена. — Когда я вам звонил, вы сказали, что всё слышали. Ситуация правда паршивая!

— Если сейчас же не вернёшься к плите, ситуация станет ещё паршивей.

— А! — И Цзян бросился обратно на кухню, едва успев спасти последнюю сковородку.

Лишь когда Юэчжэн Фань наелся до отвала, а лица остальных стали кислыми донельзя, И Цзян наконец подробно пересказал события в библиотеке.

— Значит, инцидент произошёл у всех на виду, и этот объект как раз был рядом, — подытожил Гун Ци. — Ты что-нибудь видел?

— Ещё бы, — прищурился Фань. — Я стоял прямо за спиной моего золотца Сяо Цзяна. Видел всё до мельчайших деталей.

— Не называй меня так! — И Цзян помрачнел. — Лично я ничего не заметил, только порыв ветра. Но клянусь: это было точно так же, как в прошлый раз.

— Но как это возможно? — Сяо Бай примостился на подлокотнике дивана. — Разве Ян Цзин не был... ну, упокоен? Неужели в тот раз мы ошиблись?

— Исключено, — отрезал Цинь Чжэн. — Это определённо был Ян Цзин. Духовный след девушки и парня невозможно спутать, я это чувствую предельно ясно.

— Значит, в библиотеке завёлся ещё один призрак мужского пола?

— Также нет, — подал голос Юэчжэн Фань. — Переполох устроила сама Лю Син.

— Лю Син? — И Цзян опешил. — Но она же жертва! Зачем ей нападать на людей?

— Возможно, решила, что несправедливо страдать в одиночку. Подумала: «Почему только мне так не повезло? Пусть и остальные помучаются», — Фань скопировал манеру речи учителя Фудзивару. — Никогда не знаешь, во что превратится душа после смерти. Даже святой при жизни после такой жуткой кончины может стать совершенно невыносимым.

"По-моему, ты здесь самый невыносимый..."

— Слушай, — Гун Ци подозрительно посмотрел на Фаня. — Откуда ты знаешь, как именно умерла Лю Син? Ты ведь вроде как сторонний наблюдатель.

И Цзян виновато опустил голову:

— Это я ему рассказал... пока вы не вернулись.

— Ага, — расплылся в улыбке Юэчжэн Фань. — Моё сокровище Сяо Цзян выложил всё как на духу.

— Он меня вынудил...

— Предатель! — хором воскликнули остальные. — Как можно сливать внутреннюю информацию этому существу!

— Вы такие злойки! — Фань картинно прижал ладонь к глазам, изображая обиженную невестку. — С Сяо Чжоу вы такие ласковые, пылинки с него сдуваете, боитесь впутать во всякую чертовщину. А со мной только и знаете: «существо» да «объект». Учителю так больно, вы бы знали...

— Какой ты нам учитель, — фыркнул Гун Ци. — Нечто, способное доводить учителя Фудзивару до икоты, куда опаснее призрака Лю Син.

— Сейчас не время для препирательств! — прервал их И Цзян. — Если это дело рук Лю Син, значит, мы с самого начала шли по ложному следу?

— Скорее, вас намеренно запутали, — заметил Фань. — Всё ведь началось с той хрустальной серьги, которую ты подобрал? Скорее всего, она и стала тем медиумом, что спровоцировал её безумие.

В гостиной воцарилась тишина. Если подумать, так оно и было. Кошмары начались сразу после находки. Сначала они решили, что Лю Син взывает о помощи через сны, но теперь реальность казалась куда мрачнее.

— Выходит, эта призрачная девка нас обвела вокруг пальца? — Гун Ци вздохнул. — Похоже,

придётся начинать расследование заново.

— Да бросьте вы, — Фань махнул рукой. — Просто уничтожьте её, и дело с концом. Зачем копаться в причинах, если результат один — её нужно выпилить? А если так приспичило узнать правду, поймаем и допросим с пристрастием.

У Гун Ци дернулся глаз.

— Твои методы слишком... кровожадны. Это плохо влияет на неокрепшие умы окружающих.

— Ой, да ладно тебе, современная публика и не такое видала, — отмахнулся Фань. — Я могу вам помочь. Это тело обладает телосложением типа одержимости — ни один дух не устоит перед искушением вселиться в него. Приманим Лю Син ко мне, а когда она заглотит наживку, делайте с ней что хотите.

"Только не произноси это таким вкрадчивым голосом..."

— Нет, — тут же отрезал Гун Ци. — Мы, конечно, не против использовать тебя как приманку, но тело принадлежит учителю Юэчжэну. Если он пострадает, мы себе этого не простим.

Фань обиженно сощурился.

— Эй, за кого ты меня принимаешь? Я тебе не Сяо Чжоу, я не беспомощный! Я — его защитник, в конце концов!

— Тоже мне, защитник, — подал голос Цинь Чжэн. — Из-за такого безбашенного призрака, как ты, учитель и нахлебался горя. Вспомнить хотя бы, как ты в прошлый раз в поле с Фудзиварой [ЦЕНЗУРА], а потом ещё и дома [ЦЕНЗУРА], а уж сколько раз ты на людях вытворял всякое [ЦЕНЗУРА] и [ЦЕНЗУРА]...

— Хватит!!! — заорал И Цзян, не выдержав. — Это уже за гранью! Нас точно забанят за такие подробности!

Сяо Бай с любопытством вытянул шею:

— Серьёзно? Неужели он правда в теле учителя делал [ЦЕНЗУРА], [ЦЕНЗУРА] и даже [ЦЕНЗУРА]?

Гун Ци покачал головой:

— Ну, [ЦЕНЗУРА] — это ещё куда ни шло, но вот [ЦЕНЗУРА] и [ЦЕНЗУРА] — это явный

перебор. Хотя, может, там было всего лишь [ЦЕНЗУРА]...

— ЗАТКНИТЕСЬ ВСЕ!!!

После того как И Цзян окончательно вышел из себя, компания всё же вернулась к обсуждению плана по изгнанию Лю Син.

— В общем, схема такая: выбираем время потише да поглубже в ночи. Мы с Сяо Чжэном выманиваем её. Она клюёт на тело учителя, вселяется в меня, и в этот момент Сяо Чжэн берет её под контроль. Я захожу в барьер, подготовленный Гун Ци, чтобы ослабить её ауру, Сяо Бай исполняет Реквием — и вуаля, дело в шляпе.

— Не всё так просто, — возразил Гун Ци. — Во-первых, Лю Син уже знает Цинь Чжэна, у неё выработался иммунитет. Призрака с такой волей не так легко вытащить. Да, она потянется к Юэчжэну, но Техника управления духами Сяо Чжэна скуёт вас обоих. Ты уверен, что твоё сознание не подавится её злобой? И Сяо Бай со своим Реквиемом... ты уверен, что он тебя заодно не упокоит?

Фань одарил его презрительным взглядом.

— Меня? Упокоить? Этому щенку до такого мастерства ещё лет триста расти. Меня из самой преисподней великий мастер вытащил, чтобы я стал хранителем, — думаешь, меня так легко стереть? И не смей недооценивать мастерство нашего красавчика. Думаешь, он не сможет разделить цели?

— Это чертовски трудно, — ответил за друга Гун Ци. — Даже если он умеет контролировать несколько сущностей одновременно, нагрузка на мозг колоссальная...

— Эй! — Цинь Чжэн возмущённо вскочил. — Я вообще-то десять душ разом удерживал! Думаешь, с двумя не справлюсь? Это же раз плюнуть!

— Да неужели? — Гун Ци нахмурился. — Быстро же ты забыл, как после того раза неделю пластом лежал.

Цинь Чжэн гордо тряхнул волосами:

— Я с тех пор стал в сто раз круче. Те дела — дела давно минувших дней. Сейчас я и двадцать душ скручу, глазом не моргну!

Гун Ци хотел было возразить, но И Цзян осторожно потянул его за рукав. Они обменялись взглядами и синхронно вздохнули. Если сейчас начать спорить, этот капризный фембой в отместку снова припрётся ночевать в кровать к И Цзяну.

— Ладно, — сдался Гун Ци. — Главное — сосредоточься на Лю Син. А ты, «существо», постарайся не мешаться и чётко следовать командам. Не создавай живым проблем.

— О чём речь! — Юэчжэн Фань расплылся в двусмысленной улыбке. — Если командует Сяо Чжэн, я готов подчиняться как миленький. Пусть крутит мной, как захочет...

— Я ЖЕ СКАЗАЛ: НЕ ГОВОРИ ТАКИЕ ГАДОСТИ ГУБАМИ УЧИТЕЛЯ!!!

Они проболтали до полуночи. Фань вытребовал у И Цзяна порцию картофельных оладий на поздний ужин и, оставшись крайне довольным, наконец соизволил уйти. Вспоминая яростное лицо И Цзяна, когда тот услышал: "Завтра на ужин тоже загляну!", Фань невольно облизнулся.

"А ребята-то способные. Особенно Сяо Цзян. Только-только начал осознавать свои силы, опыта — ноль, но аура у него... многообещающая. Вырастет в великого экзорциста... или в чемпиона по шахматам. Посмотрим".

— Хм?

В ночной тишине маленького сквера слышались странные звуки саньсяня. Фань не был знатоком музыки, но узнал мотив — что-то из старой театральной пьесы. Цель была определена. Он недобро усмехнулся. Он поправил чёлку так, чтобы она почти полностью скрывала глаза, и, понурив голову, вошёл в сад.

— Ах...

Фань изобразил случайного прохожего. Он замер в притворном замешательстве, глядя на Фудзивару, который по какой-то нелепой причине решил побренчать на инструменте в этом мрачном месте.

— Э? Учитель Юэчжэн... — Фудзивара издал нервный смешок. — Не ожидал встретить вас здесь в такой час.

— Я... я и сам не знаю, как тут оказался...

"Не знаю..." — Фудзивара лишь пожал плечами. Учитель Юэчжэн вечно пребывал в каком-то пограничном состоянии: то одна личность, то другая, сам не помнит, что творит.

— Послушайте... — Голос Фаня задрожал. — У меня есть... одно дело... Я хотел... спросить...

— Д-да? — Фудзивара почувствовал неладное и деревянно поднялся с места. — Знаете, я тут вспомнил, мне срочно нужно...

Увидев, что тот намылился сбежать, Фань всхлипнул, будто вот-вот расплачется:

— А... я так и знал... Я только... обуза для вас...

Юэчжэн Фань, который только что до смерти заездил И Цзяна, произносил это с таким трагизмом, что, услышь его Сяо Цзян, тут же отправил бы его обратно в ад точным ударом Техники огненного шара. Но Фудзивара, бедолага, наживку заглотил. Он тут же обернулся, пытаясь утешить «коллегу»:

— Да что вы, вовсе нет! Честное слово!

— Но... учитель Фудзивара... вы ведь... презираете меня...

— Э? Ха-ха! С чего бы вдруг! — Фудзивара, обливаясь холодным потом, подхватил Юэчжэна, который, казалось, вот-вот рухнет от «душевной боли». — Я просто не хотел вас беспокоить! На самом деле...

— Что?

Фань поднял голову. В свете фонаря его глаза казались влажными и беззащитными. Фудзивара сглотнул, сердце его предательски забилося. Он чувствовал, что ситуация становится, мягко говоря, критической.

— Ну... это...

В голове — абсолютная пустота. А Фань придвинулся ещё ближе, и в его глазах заблестели слёзы.

— Учитель Фудзивара... выходит, вы просто... играли со мной?

— Чего?!

Пока Фудзивара пребывал в глубочайшем шоке от такого поворота, вся «печаль» с лица Фаня мгновенно испарилась. Он язвительно усмехнулся.

— Скажи честно, та ночь... до сих пор не даёт тебе покоя?

— У-У-УА-А-А-А-А!!!

Фудзивара взвыл и отшатнулся, глядя на него как на восставшего из могилы монстра.

— Ты... ты опять превратился?!

— Хех, — Фань шагнул к нему. — Раз по мне так скучают, грех не выйти на сцену и не напомнить о себе.

— Н-не подходи!

Фудзивара выставил перед собой сансянь, словно дубинку, бледный как полотно. Фань расхохотался, глядя на его жалкий вид, а потом многозначительно добавил:

— Кстати, я только что видел Сяо Чжэна.

— Что?! — Фудзивара похолодел. — Зачем ты к нему ходил?

— Как зачем? Решил проверить на вкус того мальчишку, который тебе так нравится...

— Эй! — Лицо Фудзивары вспыхнуло пунцовым.

— Ха-ха... учитель, вы такой забавный, — Фань облизнул губы и сощурился. — Да шучу я. У меня нет склонности к педофилии, эти недоростки меня не интересуют. Единственный, кого я хочу съесть... это ты.

Закончив с «обработкой» Фудзивары, Юэчжэн Фань с чувством выполненного долга покинул сад, оставив коллегу в одиночестве под мрачным светом фонаря — соскребать мурашки со спины.

<http://bllate.org/book/17421/1662157>